

Елена Усачёва

ЛЮБОВНАЯ ЗАПИСКА
С ТОГО СВЕТА

Кошмарик!

Елена Усачева

Любовная записка с того света

«ЭКСМО»

2006

Усачева Е. А.

Любовная записка с того света / Е. А. Усачева — «Эксмо», 2006

Да что же это такое вокруг шестиклассника Петьки происходит? По ночам в шкафу кто-то бормочет дурным голосом, является некий зловещий старичок и читает вслух страшные истории про покойников, сами по себе зажигаются свечи... Да еще в него втюрилась девчонка и стала бегать за ним как приклеенная. Цирк! Помереть можно от смеха. А именно помереть поклонница Петьке как раз и предлагает. Чтобы на том свете они стали женихом и невестой. Ну уж дудки! – заявляет мальчишка и предлагает загробной невесте... отсрочку! Но вдруг она разгадает эту хитрость?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Елена Усачева

Любовная записка с того света

Глава 1

Бормотание в шкафу

В эту ночь Петьке не спалось.

Не спалось – и все тут. Он и с боку на бок повернулся. И подушку кулаком помял. И одеяло встряхнул. А сон как застрял где-то в скрипучих осинах под окном, так и сидел там.

Петька проверил, на месте ли тапочки. Один из них мирно стоял около ножки стола, а второй забрался на стул.

Никаких зацепок для сна…

И даже под кроватью никто не сидел, хотя мог бы давно завестись. Барабашка какой-нибудь. Или на худой конец крокодил. Петька был согласен даже на домового. Но под кроватью ничего, кроме пыли и чего-то сломанного, не лежало.

Петька вздохнул и закинул ноги на стену.

Если не спится, то надо считать до четырех. Максимум до полпятого. А тогда уже и спать можно не ложиться.

За стеной бормотал телевизор. Тихо так, неразборчиво. Сколько ни прислушиваешься, все равно слов не услышишь. Старший брат Димка считается уже взрослым. У него в комнате есть телевизор, и он может его смотреть хоть до полпятого, хоть до семи.

– Взрослые люди сами отвечают за свои поступки, – многозначительно сказал папа, когда увидел Димку после первой бессонной ночи у телевизора.

Тогда старший брат только начинал взрослую жизнь и смотрел телевизор за все недосмотренное в предыдущие годы. Теперь он уже совсем взрослый и ограничивается смотрением телевизора часов до двух.

А Петьку гонят в постель в одиннадцать.

И где после этого ночует справедливость? Явно не у Петьки под кроватью.

Петька пощевелил пальцами ног. По ступням пробежали ледяные иголочки. Если сейчас резко опустить ноги и встать на них, то кровь прильет к пяткам и сильные ощущения минут на пять обеспечены.

Петька крутанулся через голову. Встал на ноги. Подошвы взорвались огнем. Он не удержался и упал на пол.

– Ты спать будешь? – раздалось из соседней комнаты.

Петька подождал, пока мир перестанет ходить вокруг него ходуном, и забрался обратно на кровать.

Конечно, когда тебе шестнадцать, ты весь из себя взрослый и можешь ругаться на маленьких. Но почему-то никто не догадывается, что в двенадцать лет люди тоже уже достаточно взрослые. И они могут не спать, когда не хочется.

Петька подпрыгнул пару раз на жесткой кровати. Просто так. Из желания показать, что в своей комнате он сам себе хозяин.

– Сейчас кто-то по шее получит, – авторитетно донеслось из-за двери.

«А ведь Димка и правда может врезать, – машинально подумал Петька, переставая скакать. – Если фильм хороший, то врежет обязательно. На секундочку отвлечется, а потом опять побежит смотреть. А если плохой, то так и будет ругаться через стенку».

Петъка решил не проверять на своей шее качество фильма и уже собрался повторить эксперимент с переворачиванием подушки и своего тела с боку на бок, как вдруг ему показалось, что в комнате кто-то откашлялся.

Бывают такие моменты. Вроде все хорошо и спокойно. Ты лежишь или даже сидишь в своей комнате и глубоко убежден, что никого другого рядом просто быть не может. И вот у тебя рождается нехорошее предчувствие, что ты не совсем один. Что кто-то стоит за шторой. Или прямо у тебя за спиной. И сразу становится неуютно и тоскливо. И уже никакой безопасности вокруг, одна опасность. Из воздуха может выскочить рука с кинжалом и как даст по голове... Или вдруг монстр покажется... Тоже вдруг и тоже из воздуха.

Петъка заметил, что не дышит, и закашлялся.

— Вот-вот, — подтвердила темнота в комнате, и кто-то явственно зашелестел страницами книги. — Продолжим.

— К-кто здесь? — Петъка вначале произнес вопрос мысленно, решительно и твердо, но на деле, вслух, вышло весьма неубедительно. Да еще на первом слове он подпустил петуха.

Темнота вдруг загудела, треснула, словно кто-то настраивал сбившуюся волну приемника, а потом неизвестный снова прочистил горло и быстро забормотал:

«Однажды мама купила дочке магнитофон, но велела включать его очень осторожно. Потом мама ушла, а дочка осталась одна, включила магнитофон и начала танцевать. Ночью она легла спать, а окно оставила открытым. В полночь на подоконнике появился неизвестный и сказал: «Девочка, пойдем на могилу твоей сестры». Девочка сказала: «У меня нет сестры. И никогда не было». — «А это тогда чья могила?» — спросил неизвестный и кивнул к себе за спину. Там было видно надгробие и свежий холмик могилы. Девочка подошла к окну, чтобы лучше рассмотреть, и увидела на надгробии свою фотографию. Девочка очень испугалась, пошатнулась, выпала из окна и разбилась...»

— Это что за бредятина? — прошептал Петъка, и по спине у него пробежали неприятные мурашки. Все-таки не каждую ночь в полной темноте тебе рассказывают подобные истории.

Некто перевернулся еще пару страниц и громко отпил воды.

— Или вот еще... — с готовностью начал он.

— Не надо еще! — завопил Петъка, шаря рукой у себя над головой, где до недавнего времени жил выключатель. Но его там не оказалось. В панике Петъка решил, что это засада, что его окружили со всех сторон и сейчас будут медленно пилить ржавой пилой на кусочки. — Не подходи! — закричал он. — Убью!

Он орал и орал... пока по глазам не ударил резкий свет.

Первое, что Петъка увидел, когда проморгался, это не обещающее ничего хорошего лицо брата.

— В шкафу кто-то сидит! — тут же нашелся Петъка и побежал в другой конец комнаты.

Хватаясь за ручки шкафа, Петъка подумал, что делает это зря, но было уже поздно. Дверцы распахнулись. К ногам братьев свалились куртка, коньки, стопка футболок, две вешалки. Последними из шкафа выпали лыжи. Димка вздрогнул и тяжелым взглядом посмотрел на брата. Петъка увидел в очках Димки свое кривое отражение и судорожно сглотнул.

— Изdevаешься? — свистящим шепотом спросил Димка. — Давно по шее не получал?

— А чего сразу я? — Петъка отпрыгнул обратно к двери. В крайнем случае всегда можно было добежать до комнаты родителей. — В шкафу кто-то сидел и книжку вслух читал! Страшилку какую-то. Я знаешь как испугался? Даже с кровати упал.

— Ты у меня сейчас снова упадешь, — грозно пообещал Димка.

— Дети, спать! — раздался голос папы, и телевизор в Димкиной комнате погас. — Пульт я забираю. Шнур тоже. Чтоб из вашего угла больше ни звука не раздавалось!

В душе Петъка ликовал — без пульта и шнура Димка не сможет смотреть телевизор. Так ему и надо, нечего маленьkim угрожать.

– Ну, Петюня, – мрачно пообещал старший брат, грозно раздувая крыльшки носа, – это я тебе еще припомню. Понадобится тебе решить задачку или английский написать, я тебе такое напишу… Век не забудешь.

И он ушел, гордо подняв подбородок.

– Подумаешь, – Петьяка почесал затылок.

Вечер получался странным. И так не везет, и сяк не везет. Голоса какие-то, лыжи почему-то свалились, к брату теперь неделю не подойдешь…

Он затолкал все выпавшее обратно в шкаф, припер дверцы стулом, чтобы оттуда ненароком никто не вылез, и снова улегся на кровать.

Теперь он прислушивался к каждому шороху. Проехала за окном машина, в соседнем подъезде заорала сигнализация, в квартире сверху скрипнула дверь, зашумела вода, зашелестели потревоженные сквозняком шторы.

«В однушку темную ночь…»

Петьяка покрылся холодным потом. Он так и видел, как от шторы отделяется темная тень и подталкиваемая в спину легким ветерком двигается к Петьяковой подушке…

Петьяка резко сел. Пятки коснулись холодного пола. Штора действительно шевелилась, но из-за нее никто не шел.

«Однажды мама принесла домой пианино…»

Петьяка снова бухнулся на постель.

Это какая же должна быть мама, чтобы разгуливать по улице с пианино под мышкой? Типа: «Я тут проходила мимо. Дай, думаю, куплю. Очень симпатичненькое пианино, черненькое. Хотела и рояль прихватить, но рук не хватило. Нужно было еще хлеба купить».

Так за размышлениями о невероятной силе некоторых мам Петьяка уснул. И не приснилось ему в эту ночь ничего.

С утра Димка был более приветливый, чем ночью. Накормил брата завтраком, проверил портфель, даже согласился расписаться в дневнике – он уже давно научился копировать подпись отца.

В школеочные события выветрились из Петьяковой головы. Но ненадолго.

Шел урок математики, и класс бурно обсуждал решение задачи. Около доски топтался «любимец публики» – несгибаемый двоечник Серега Никонов. Землекопы копали землю и никак не могли выполнить нормы. Петьяка ждал решения, а пока от нечего делать пририсовывал всем девочкам, изображенным в учебнике, усы и бороду. Его работа уже подходила к концу, когда рядом с ним знакомо откашлялись.

Карандаш выпал из Петьякиных рук.

– Погодка сегодня… – начал все тот же голос. – Как-то не очень… Радикулит замучил. А тут еще норму по спичкам ограничили. Чего у нас сегодня?

Петьяка покосился на соседа. Тихий Колька Рязанов сидел, подперев щеку кулаком, и с наслаждением наблюдал за мучениями Сереги Никонова около доски. Тайного голоса он не слышал.

– Жили в одной квартире мама, папа, дочь и сын. Однажды мама попросила папу: «Сходи в магазин и купи мне новые туфли».

Петьяка посмотрел в другую сторону и увидел свое лохматое отражение в стеклянной двери шкафа. Голос шел именно оттуда.

– Папа сходил и принес красивые красные туфли. Маме они очень понравились, и она тут же их надела.

В шкафу стояли учебники, горкой лежали тетради. Еще там была пыль и валялся смятый фантик. Петьяка вытянул шею. На верхней полке стояли электрический чайник, чашки, коробка с сахаром и вазочка с вареньем.

– И стала мама везде в них ходить – на работу, в гости, даже по квартире в них ходила. И почему-то с каждым днем она становилась все тоньше и тоньше, перестала есть и вскоре умерла. Похоронили ее, а туфли стала носить дочь. Ей они тоже пришли в пору, хотя выглядели они уже не такими изящными, как раньше. Они словно потолстели. Дочка носила их, носила и вскоре тоже начала худеть, бледнеть. Под конец она тоже умерла.

Петъка пригнулся.

На нижней полке стояли коробки, а на самом стекле виднелись наклейки – видимо, Петъкин предшественник за этой партой не пожалел свою коллекцию монстров из японских мультиков. И теперь они хищными глазами смотрели на Петъку.

– Похоронили дочь, а туфли стал носить мальчик.

– Как это он в женские туфли влез? – Петъка целиком развернулся к шкафу. Справа и слева от стеклянных дверей шли деревянные двери. Но голос раздавался именно из-за стеклянной секции.

– Стал носить туфли мальчик, – с нажимом повторил голос. – С ним случилось то же самое – он умер. Тогда отец заподозрил неладное и сдал туфли в лабораторию на анализы. Там в каждой туфле нашли по иголке. Они впивались в подошву и высасывали кровь человека. Узнав об этом, отец сжег туфли. Когда они загорелись, раздался страшный крик…

– Да что за чушь! – не выдержал Петъка, у которого от этих рассказов снова мурашки побежали по спине.

В классе повисла тишина.

– Ткаченко, ты хочешь помочь Никонову?

Петъка непонимающе обернулся. Весь класс смотрел на него. Оказывается, произнес он свои слова так громко, что все услышали их. И математичка Инесса Петровна тоже.

– Смелей, Ткаченко, – холодный взгляд Инессы Петровны подогнал застывшего Петъку. – Если решения товарищей чушь, то предложи свой вариант.

Петъка ударил себя в грудь кулаком, собираясь сказать, что он даже и не смотрел на доску, а внимательно слушал очередной выпуск страшилок из шкафа…

– С таким же рвением, но у доски, – отрезала математичка, и Петъка поплелся через проход, мимо злополучного шкафа, который даже не удосужился возразить Петъкиному высказыванию.

Никонов с готовностью отдал Петъке мел и отошел в сторону. Землекопы с нетерпением уставились на Петъку. Им хотелось поскорее закончить свою работу.

Когда землекопы дорыли нужное количество метров канала и прозвенел звонок, Петъка поплелся обратно и, дойдя до шкафа, потянул на себя деревянную дверцу. Она открылась с нехорошим скрипом. На Петъку пахнуло гнилью и какой-то кислотиной. Внутри шкафа все было покрыто пылью. Сквозь ее толстый слой виднелись странные предметы. В углу стоял высокий якорь, рядом с ним лежало что-то круглое, похожее на мяч, на табуретке сидел скособоченный скелет. С высокой коробки свисало покрывало. Скрип дверцы гулким эхом прокатился по внутренностям шкафа.

– Ткаченко!

Петъка вздрогнул и захлопнул шкаф. Перед ним стояла Инесса Петровна с рулонами наглядных пособий.

– Ты вместо того, чтобы по шкафам лазить, в учебник бы заглянул. Там, кроме картинок, есть много чего интересного.

Она ногтем подцепила ручку дверцы, открыла шкаф и сбросила туда свою ношу. Из-за ее плеча Петъка успел заметить в глубине шкафа стройный ряд таких же рулонов, коробки с дидактическими материалами и искусственный фикус в горшке. Ни скелета, ни якоря, ни пыли.

– Иди, гуляй, – более миролюбиво произнесла Инесса Петровна. – Перемена.

Петъка с трудом дошел до своей парты и плюхнулся на стул. Из учебника на него с укоризной посмотрела девочка с одним усом. Рядом с ней лежала свернутая бумажка.

Глава 2

Тени исчезают в полдень

Оставшийся день Петька ходил, держась за голову. Димка, увидев его на перемене, даже поинтересовался, не обижает ли кто.

– В случае чего скажи, разберемся, – с готовностью предложил брат.

Но Петька только мрачно хмыкнул, порылся в карманах и протянул уже порядком измятую записку.

Она была вся изрисована розовыми цветочками и сердечками со стрелами. На одной половинке листка корявым почерком было выведено: «Писал не писатель и не поэт. Писала девочка одиннадцати лет». С другой стороны была наклеена кошка с поднятой передней лапой и снизу приписано: «Котик лапу опустил в черные чернила, чтобы Вера никогда Петю не забыла». Дальше было еще что-то написано, а потом старательно вычеркнуто. В самом углочке виднелся крест и маленький могильный холмик. Вроде подписи.

Тогда, на перемене после математики, Петька долго вертел странную записку то так, то сяк, но с какой бы стороны он на нее ни смотрел, понятней не становилось. Во-первых, никакой одиннадцатилетней Веры в их классе не было. В соседнем тоже. С угрозой для жизни Петька проник в учительскую, чтобы посмотреть журналы еще и пятых классов – Вер не нашлось и там. Оставалась одна версия – кто-то кого-то разыграл. И Петька поначалу очень даже обрадовался, придя к такому решению, пока не сообразил, что с Петями в их школе тоже напряженка. На все шестые и пятые, а заодно и седьмые классы Петром был только он один. Оставалась слабая надежда на десятый класс, где учился Димка. Только в его классе имелся Петр.

Димка покрутил в руках помятый листок.

– Я, конечно, спрошу, – он еще раз прочитал послание и хихикнул, – но вряд ли Петрухе малолетние шлют такую пургу. Скорее всего, Петро, у тебя завелась тайная воздыхательница, которая скрывается под именем Веры.

Весь следующий урок Петька следил за девчонками в классе. Но никто на него особого внимания не обращал, новой тайной записи не готовил. Только Ленка Голованова, всю жизнь сидящая перед ним, один раз повернулась к нему и здорово двинула локтем, когда он особо настойчиво пытался заглянуть, что такого она там пишет. Больше в дальний Петькин угол никто не посмотрел.

Нет, ну кто же тогда написал записку? Показывать ее еще кому-то Петька не решился – еще на смех поднимут.

Прозвучала соловыиная трель звонка с урока истории. Класс дружно повскакивал с мест. Петька тоже собирался встать, но не успел. Тумбочка с аквариумом, стоявшая рядом с ним, еле слышно треснула, и пятидесятилитровая машина аквариума стала крениться в Петькину сторону.

– Э, ты куда? – только и успел произнести Петька, как его чуть не сбила с ног вода, вылившаяся из разбитого аквариума. Пока девчонки с визгом носились по классу, подбирав рыбок, а парни собирали осколки, Петька стоял, тупо глядя на стену перед собой. Он мог поклясться, что аквариум упал не просто так. Когда он падал, на стене виднелась четкая тень, которая тут же растаяла, как только в классе поднялся визг.

– Меня хотят убить!

С громким чваньем в ботинках Петька добежал до четвертого этажа, где властвовали старшеклассники. Димка нехотя оторвался от подоконника и от разговора с двумя девушками.

– Ты где это искупался? – хихикнул брат, разглядывая по колено мокрые Петькины брюки. – У вас сегодня на физкультуре бассейн был?

– На меня аквариум уронили, – Петьяка был более чем серьезен и на шуточки брата не поддавался.

– Именно аквариумами убивают таких мальчиков, как ты, – согласился брат, а потом гаркнул Петьке в лицо: – Быстро домой переодеваться! И чтобы я тебя с мокрыми ногами не видел!

От Димкиного крика Петьяка покачнулся, грустно посмотрел на лужицу, которая натекла с его мокрых штанов и из ботинок, и поплелся на первый этаж.

Происходящее было до того странным, что он даже сам себе не мог ничего объяснить. Не то чтобы он боялся этих детских страшилок – он уже был не в том возрасте, чтобы пугаться глупых рассказов. Но одно дело слышать их от приятелей поздно ночью в лагере и совсем другое – из шкафа, когда там никого вроде бы и нет.

В раздевалке Петьяка долго не мог найти свою куртку.

«Это из-за аквариума, голова совсем не соображает», – решил он и пошел по раздевалке второй раз. Куртка нашлась. Он ее натянул, сунул руки в карманы и вздрогнул.

Среди всех Петькиных ценностей – гвоздей и болтов, камешков и деталей от часов, подобранных по случаю, лежала бумажка. Первым Петькиным желанием было выбросить эту бумажку, не читая. Он даже уже вынул руку из кармана и похрустал листочком… Но любопытство взяло верх.

На листочке в клеточку был нарисован букет заметно увядших цветов (головки у всех склонились, а у одной ромашки облетели лепестки), а снизу все тем же корявым почерком было написано: «Всегда твоя до гробовой доски. И после. Вера». А снизу снова виднелся маленький крест и могильный холмик.

– Что за черт!

В задумчивости Петьяка повертел в руках листочек, словно на обороте мог быть написан адрес отправителя. Но на другой стороне было только начало какой-то задачки – написано «Дано» и «Найти».

– Черт, черт, черт! – выругался Петьяка, комкая странное письмо.

– А ну, иди ругаться на улицу!

Голос уборщицы вывел Петьку из задумчивости. Он сунул листок в карман и побежал на школьный двор.

О случившемся нужно было срочно кому-нибудь рассказать. Единственным человеком, который бы его понял, был Гришка Полухин. Но он сейчас болел, лежал дома с таким сильным кашлем, что к нему никого даже на порог не пускали.

Петьяка прибавил ходу.

Домой к Гришке нельзя, зато можно позвонить!

Петьяка так обрадовался пришедшей в голову идее, что перестал смотреть под ноги и… провалился в яму.

– Ах, убился! – взвизгнул где-то наверху голос доброхотной старушки.

Петьяка лежал на спине и смотрел в мрачное серое небо, испещренное яркими звездочками.

– Насмерть ребенок расшибся! – прочитала старушечка. – Понарыли ям, людям ходить некде!

Петьяка медленно перевел взгляд на голос и увидел, что над ним склонилась обыкновенная бабка в теплом синем платке. Вот только лицо у нее… Петьяка видел конопатое улыбающееся лицо девчонки. Ее рыжие волосы свисали вниз.

– Здравствуй, любимый, – улыбнулась девчонка и медленно растаяла, оставив после себя яркие искорки.

Или это у Петьки из глаз искры посыпались от падения? Тут он на всякий случай зажмурился.

— Ой, а молоденький-то какой… И уже мертвый… — все причитала старушенция, готовая, кажется, вот-вот пустить слезу.

Петья понял, что пора подавать признаки жизни, с трудом сел и открыл глаза.

— Не дождется, — хрюплю произнес он, наблюдая, как бабкина физиономия, и в самом деле сейчас старушечья, скакет вокруг его несчастной стукнутой головы.

Когда окружающее перестало скакать и встало на свои места, Петья поднялся на ноги и, не обращая внимания на причитания бабки, снова пошел к дому.

У него уже не было сомнений: все эти падения аквариума на него, его самого в яму — не случайны. На лифте он подниматься на свой пятый этаж не стал, пошел пешком. По дороге ему встретилась только кожура от банана, которая могла быть диверсией, а могла быть просто кожурой от банана.

Едва захлопнув входную дверь, Петья схватил телефонную трубку и побежал к себе в комнату. Ему срочно нужен был Гришка Полухин! Номер он помнил наизусть. Заметно трясящимися руками он нажал на кнопки и прижал трубку к уху. Гудки настойчиво вызывали Полухина.

«Только бы он не спал и дома у него никого не было бы!» — мысленно взмолился Петья, и в телефонной трубке тут же послышался щелчок соединения.

— Значит, так, — быстро заговорил знакомый хрюпливый голос. — Ты внимательно слушаешь и не перебиваешь, а то у меня времени мало. — Послышалось шелестение страниц. — Ага, вот это. Тут и галочка стоит. Ага… В одной семье было три маленьких девочки. Им купили куклу. Ночью кукла подошла к одной девочке и говорит: «Топ, топ, через мосток. Смотри, смерть твоя пришла». И убила девочку.

Петья покосился на шкаф. Стул стоял в стороне, дверцы слегка приоткрыты. Голос в трубке продолжал бормотать про очередное злодейство загадочной куклы:

— На следующую ночь кукла подошла к другой девочке и говорит: «Топ, топ, через мосток. Смотри, смерть твоя пришла». И убила вторую девочку.

Петья медленно пошел к шкафу. После ночи он к нему не подходил, а значит, стул должен был по-прежнему подпирать дверцы. Но сейчас он этого не делал, а преспокойно стоял рядом. Петья обошел вокруг предательского стула, волшебным образом сменившего свое местоположение, и коснулся дверной ручки.

Дверца с готовностью распахнулась. До этого довольно узкий и забитый вещами до отказа шкаф теперь был похож на бездонную пещеру. Вглубь убегала цепочка низких свечей. Их пламя дрожало от ледяного сквозняка.

— Отец решил проследить, что происходит в детской, — твердил в Петякино ухо голос, потому что мальчик все еще прижимал к нему телефонную трубку. — На третью ночь кукла подошла к третьей девочке, только подняла руку, чтобы убить ее, как отец выскочил из-за шторы, схватил куклу и сломал ее. М-да… Или вот еще… Жила мать с дочкой. Дочка захотела куклу…

Свечи в провале шкафа были выложены огромной стрелкой, указывающей в глубь пещеры. Петья пошел вперед, словно под гипнозом. Он понимал, что идти туда ни в коем случае нельзя, что это опасно, но ноги сами несли его вперед. Он мертвой хваткой вцепился в трубку, словно это был спасательный круг, и ставший за последний день уже почти родным голос рассказывал ему новые приключения фарфоровой куклы. И не было никаких сил нажать на отбой или хотя бы опустить руку.

Свечи закончились. Еще два шага, и Петья уперся в небольшое каменное возвышение. На нем стоял…

То, что там стояло, было больше похоже на кровать, только без ножек. Матрас, подушка и легкая простыня. Под простыней лежала девчонка, на рыжих волосах которой пристроился

крошечный венок. Руки были сложены на животе. Губы сжаты в ехидную усмешку. Казалось, еще чуть-чуть, вздернутый конопатый носик наморщится, и девчонка рассмеется.

Но она не шевелилась. Петька сделал последний шаг и остановился. Девчонка лежала неестественно прямо и не подавала признаков жизни.

Так нормальные люди не лежат, никогда не лежат...

Петька попятился.

Да ведь это не просто кровать, это...

– И убил ее, – многозначительно закончил голос в телефоне.

– Убирайтесь отсюда! – пробормотал Петька, продолжая отступать назад. – Это мой шкаф!

Пламя свечей дрогнуло. Девочка шевельнулась. На Петьку посмотрели пронзительные зеленые глаза. Девочка легко села на своем смертном ложе, сдвинув венок набок.

– Здравствуй, милый, – нежно пропела она. – Вот мы и встретились.

За секунду в Петькиной голове пронеслась сотня видений. Гроб, кладбище, покойники, траурная процессия, граф Дракула летает над своим замком, и он, Петька, в длинной серой рубахе, сидящий в сыром подвале вместе с крысами. Последнее видение относилось к его собственной смерти, но по-другому свою невозможную кончину Петька представить не мог, поэтому вообразил, как получилось.

Девочка тем временем изящно откинулась на руках, тряхнула копной рыжих волос.

– Милый, ну, иди же ко мне! – И поманила Петьку ярко накрашенным ногтем.

– Убирайся! – теперь уже завопил Петька, запуская в неизвестную вновь забормотавшим телефоном. – Не подходи ко мне!

Он помчался обратно, ногами расшвыривая свечки. Но короткая до этого момента стрелка, составленная из свечек, превратилась в бесконечно длинную. Петька бежал и бежал, а свечки все не кончались и не кончались.

– Куда же ты? – Девчонка снова появилась перед Петькой. Теперь она висела в воздухе, как воздушный шарик. – Мы даже не успели поговорить!

– Не подходи! – крикнул Петька, выставляя вперед ладонь, словно он был какой-то волшебник. – Дорогу! Зашиби!

Девочка отшатнулась в сторону. В ее глазах светилось бесовское любопытство – что дальше будет делать этот насмерть перепуганный мальчишка?

Петька вновь побежал вдоль свечек. Он уже отбежал на порядочное расстояние, как вдруг девчонка снова повисла перед ним.

– Дорогой, не надо так спешить, – мягко начала она. – Давай все обсудим.

Петька с ужасом уставился на застывшее перед ним привидение. Рыжая девчонка, по курносому носу бегут веснушки, волосы падают на плечи. Где-то он ее уже видел... Он был внизу, а она была на возвышении. Он лежал, а она стояла...

– Это все ты?

Первым Петькиным желанием было сбить с ног эту наглую девчонку, из-за которой весь его сегодняшний день шел шиворот-навыворот. Но, во-первых, Димка всегда говорил, что девочек обижать нельзя. Даже самых вредных и противных. А во-вторых, глупо пытаться сбить с ног человека, который на ногах не стоит, а, извините, висит в воздухе.

Петька растерялся, не зная, как повести себя в такой глупейшей и довольно опасной ситуации. И вдруг крикнул самое бессмысленное, что можно было придумать:

– Отстань от меня!

И шагнул в темноту за свечки.

Темнота качнулась. Девчонку сразу унесло куда-то в сторону. Раздался грохот. И Петька открыл глаза.

Трезвонил телефон. Он лежал где-то в глубине шкафа и требовал, чтобы к нему подошли.

Петъка ногой отодвинул снова выпавшие лыжи. Задняя стенка шкафа от падения треснула. Петъка запустил в трещину руку, выудил не умолкающую телефонную трубку и нажал на кнопку приема.

– Петъка, ты чего молчишь? – хрипел голос Гришки Полухина. – Позвонил, сказал «Але» и давай орать, чтобы я не подходил. Чего случилось-то?

– Гришка… – Голос у Петъки сейчас был такой же хриплый, как и у больного Полухина. – Ты дома побудь. Я к тебе сейчас приду.

– А куда я денусь? – для подтверждения своих слов Гришка закашлял. – Я же больной. А чего у тебя там? Что-то срочное? От меня ведь и заразиться можно.

– Мне уже ничего не страшно, – прошептал Петъка.

Он развернулся и пошел вон из комнаты, в которой оставил невероятный разгром и разрушения. Упавший вдруг шкаф придавил кровать, одна ножка которой подломилась. Стол исчез под завалом выпавшей из шкафа одежды. И по середине всего этого безобразия лежала телефонная трубка, как позывные, дающая сигнал отбоя.

Глава 3

Ночь длинных ножей

Спать Петью положили в комнату брата, так что телевизором он мог наслаждаться, как равный. Под вопли и крики какого-то ужастика Петью вспоминал события прошедшего вечера...

Гришкина мама впустила Петью к больному Полухину без вопросов. Видимо, лицо у Пети было такое, что расспрашивать она не решилась, и так ясно – у человека случилась беда.

– Чего там за грохот у тебя стоял? – тут же перешел к делу Гришка.

– Шкаф упал, – коротко бросил Петя, устраиваясь в ногах Гришкиной кровати.

– Весело тебе, – с завистью произнес Полухин. – А я все дома и дома.

Петя посопел, повздыхал и все рассказал. Правда, начал он с конца, с падения шкафа, потом вспомнил про аквариум, странную записку в раздевалке, про яму, обещание долгой памяти в первом письме и только под конец – о рыжей девчонке то ли в гробу, то ли на кровати.

– Главное, как она в мой шкаф забралась? – позабыв о своих страхах, храбрился Петя. – Я ведь и стулом дверцы припер, и забит он был вешками до отказа. А она туда свой гроб ухитрилась втащить и свечки зажгла. Могла, между прочим, все и подпалить. Опасная девица.

Гришка с видом знатока повертел записки в руках, подцепил ногтем картинку с котенком, понюхал завядший нарисованный букет, надкусил бумажный краешек и немигающим взглядом уставился на Петю.

– Эй, ты чего? – забеспокоился Петя, решив, что сегодня рядом с ним оказываются люди исключительно с приветом.

Гришка откашлялся, утопил нос в большом клетчатом платке и вдруг расхохотался.

– Ну и дурак ты, Ткаченко! – Полухин радостно брыкнул ногой, так что Петя свалился на пол. – Это же розыгрыш. Наверняка девчонки развлекаются. Голованова или Сидорова.

– Ничего себе розыгрыш! – возмутился Петя. Решив, что с пола уж точно не упадешь, он остался сидеть на ковре. – Аквариум на меня уронить...

– Аквариум мог и сам свалиться. – Чтобы видеть друга, Гришка перегнулся через спинку кровати. – В кабинете истории тумбочка всегда хлипкой была.

– А яма?

– Сам же сказал, что под ноги не смотрел.

– А шкаф? – не сдавался Петя.

– Если бы я сидел внутри шкафа и решил проломить стенку лбом, мой шкаф тоже свалился бы.

– Но она там была, та рыжая! – Петя показалось, что слова с пола звучат не так убедительно, поэтому он встал и для солидности сложил руки на груди. – Да знаешь сколько в этот шкаф понапихано вещей? А там не только я поместился, но еще и девчонка со свечками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.